

Деревня Бахметьевка

Родник у Плакун-горы

В живописном месте Инзенского района на правом берегу красавицы Суры стоит на холме деревня Бахметьевка. Деревня основана примерно в середине XIX века. По местному преданию, первыми её жителями стали крепостные крестьяне из села Сосновка Карсунского уезда, которые были выиграны у тамошнего помещика в карты. Отсюда и взялись народные названия деревни: Малая Сосновка, или Сосновочка.

Название Бахметьевка, вероятнее всего, произошло от фамилии помещика Бахметева. Но вот от кого именно из знатного и большого рода Бахметевых – установить сложно. Так, по ведомости Симбирского наместничества за 1780 год значится: «Действительной статской советник Николай Иванович Бахметев, не в службе, жительствует сего уезда в селе Сосновке» (отец Бахметева Николая Николаевича (1772–1831), «Генерал-майор, Оренбургский военный губернатор, управляющий гражданской частью по сей губернии, начальствующий Оренбургским пограничным краем, инспектор Оренбургской инспекции по инфантерии, шеф Рыльского мушкетёрского полка, орден Российского Св. Анны I степени кавалер и Мальтийского Святого Иоана Иерусалимского командор Бахметев»). Однако по списку потомственных дворян Карсунского уезда Симбирской губернии по состоянию на 15 февраля 1865 года значится тайный советник

Бахметев Дмитрий Николаевич (прямой родственной связи не прослеживается), имеющий 59 крепостных душ. Вероятность того, что эти 59 человек и составляли деревню Бахметьевка, наибольшая.

Бахметьевка никогда не была большой деревней. По данным на 1859 год, здесь было 12 дворов (54 женщины и 52 мужчины). С каждым годом число жителей росло. В 1913 году здесь числился уже 31 дом и проживало 174 человека. Ситуация изменилась к худшему после перестройки: в 1996 году здесь осталось 16 жителей, а на 1 января 2015 года в Бахметьевке остался жить только один человек: коренной житель деревни Пётр Егорович Малюгин. Часть домов была распродана под дачи приезжим из Мордовии.

Очень жаль, что умирают такие деревни. Бахметьевка расположена на высоком берегу реки Суры – отсюда открывается живописный вид на несколько километров. Главная достопримечательность деревни – старинные

дома, многие из которых украшены деревянной резьбой. Также к историческим достопримечательностям стоит отнести остатки старинной брусчатой дороги (торговый тракт).

В 500 метрах восточнее деревни, недалеко от Суры, находится холм, который называется Плакун-гора.

Пётр Егорович Малюгин рассказал, что, по воспоминаниям его бабушки, в эти места переселили когда-то крепостных из села Сосновка Карсунского уезда. В районе этого холма находилась граница, до которой разрешалось доходить крестьянам. Поскольку многие женщины тосковали по утраченной родине, то приходили сюда поплакать и вспомнить родные места.

У подножия Плакун-горы бьют несколько родников – все они объединяются в ручеёк с очень холодной и вкусной водой. Вероятнее всего, место было освящено, поскольку ещё в 2008 году здесь находилась часовенка и мостки для забора воды. Мостки разрушились от старости, а часовенка

Река Сура у Бахметьевки

Плакун-гора

Последний житель
деревни Бахметьевки
Пётр Малюгин

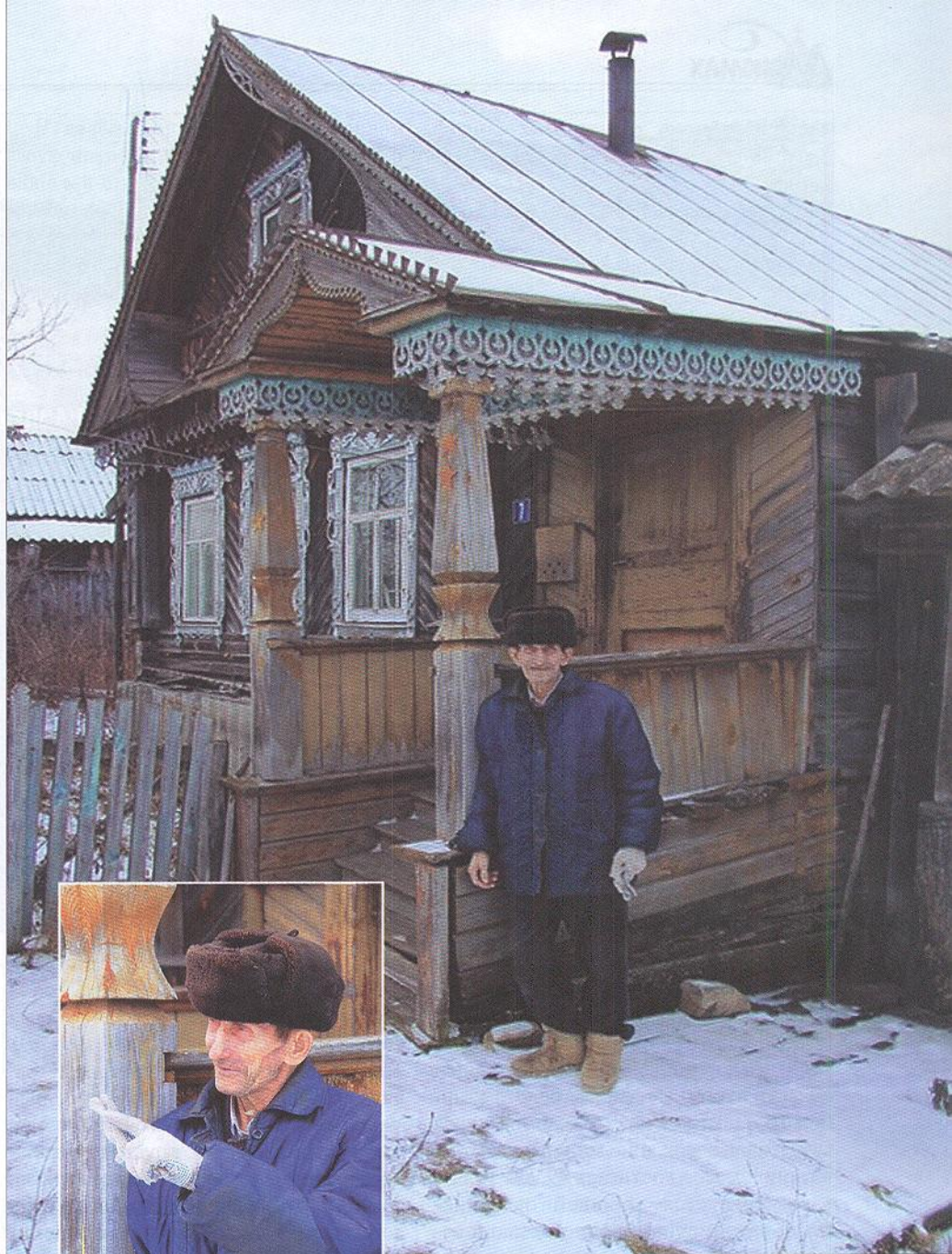
сожжена вандалами. Но до сих пор за этой водой приезжают люди, считая её святой и целебной.

В деревне была пристань с переправой. Местное население занималось в основном скотоводством и рыболовством, поскольку сами земли в окрестностях были бедными. После установления советской власти деревня стала отделением колхоза, просуществовавшего до начала 2000-х годов.

Пётр Егорович Малюгин рассказал о жизни бахметьевцев в годы Великой Отечественной войны. Так, в семье его родителей Марии и Егора Малюгиных было к началу войны семеро детей. Отец и два старших сына отправились на фронт и погибли. И мать Мария Петровна с пятью детьми выживала в эти сложные времена.

«На квартире стояли» 12 человек, поэтому маленький Алёшка спал на шестке печки – больше было негде. Старшие дети уже работали: десятилетний Петя – на быках, девятилетний Шура пас телят, Нюра работала конюхом, 12-летний Ваня работал в кузнице. Кому что надо починить – несли ему, за работу платили: кто блюдо картошки принесёт, кто кусок хлеба.

Сама Мария работала в бригаде. За добросовестный труд получила удостоверение ударницы.

Вот что рассказал Пётр Егорович о своей маме: «Пахали тогда на бабах... Мама стояла за сохой, очищала землю с сошника рукой, сильно поранила пальцы, заразила кровь. Положили в больницу, дали инвалидность II группы. В больнице она переживала: как там дети? Её жалели, каждый давал кусочек хлеба, она сушила их на подоконнике и в выходные привозила детям гостинцы. Мы радовались и молились, чтобы мама подольше лежала в больнице».

И всё же, несмотря на помощь людей, от голода умерла пятилетняя Валя.

Однажды Мария решилась обменять сток сена на зерно, спрятала его в сундук и радовалась: будет чем детей кормить. Но маленький сын Лёша

похвастался во дворе. Приехал агент и отобрал всё зерно и всё имущество этой и так бедной семьи. Агенты (сборщики налогов) тогда свирепствовали и зачастую отбирали у крестьян последнее. «У соседей последнее блюдо забрал, и семья ела из выдолбленного деревянного корытечка, – с горечью вспоминал Пётр Егорович. – Да и налоги душили: со двора отдай 12 кг масла, 250 кг молока, 100 яиц, 40 кг мяса».

И всё-таки жили и трудились бахметьевцы на родной земле и деревню не покидали. А теперь – тихо во дворах. Даже петух не кукарекает, не вещает о начале нового дня...

Дмитрий Илюшин

Фото автора